

Последние несколько месяцев группа была занята множеством мероприятий: коммерческие выступления, интервью на телевидении, автограф-сессии в разных городах. Популярность группы росла, и каждый участник получал свою долю славы, часто появляясь в различных рейтингах. Хотя Сюй Лэшу и Юэ Минсинь по-прежнему оставались самыми популярными, остальные участники тоже не отставали.

Компания поручила Сюнь Вэню организовать больше взаимодействия между участниками в социальных сетях, чтобы укрепить фанатскую базу группы.

Теперь управление аккаунтами в соцсетях было передано самим участникам. Во-первых, они уже достаточно долго были на сцене и знали, что можно говорить, а что нет. Во-вторых, официальные и шаблонные посты от компании слишком легко распознавались, и со временем это могло вызвать раздражение у фанатов.

Сюй Лэшу больше всего любил играть с Weibo, публикуя там даже мелочи: милые селфи с просьбой поставить лайк, посты о гастролях, жалобы на травмы или ошибки, чтобы получить поддержку фанатов. Он также был самым активным участником в плане взаимодействия с другими членами группы. Например, однажды, закончив работу рано, Цзинь Жоянь неожиданно приготовил ему лапшу. Сюй Лэшу с энтузиазмом сфотографировался с ней и похвалил Цзинь Жояня за его кулинарные навыки, назвав его идеальным поваром. Однако комментарии под постом быстро ушли в сторону, многие фанаты начали вызывать Лань Шицзе, говоря, что его голова покрыта травой, а тело — зеленым светом.

Лань Шицзе, упомянутый всеми, вовремя подключился к обсуждению, оставив сообщение:

[Почему не позвал меня?]

Это вызвало бурю среди фанатов пейринга, но в этот момент уже начали поднимать голову фанаты-одиночки.

Когда участники группы начинают набирать популярность и у них появляются фанаты-одиночки (особенно токсичные), пейринги перестают быть инструментом для привлечения фанатов, а становятся полем битвы. Эти фанаты от природы очень чувствительны, и из-за чрезмерной заботы и сильного чувства собственности они не хотят, чтобы их кумир был близок с кем-то другим. Даже если это участники одной группы, малейшее нарушение границ воспринимается как обида, и они начинают выдумывать драмы на 180 серий.

Если ресурсы или интересы участников пересекаются, фанаты-одиночки (особенно токсичные) быстро переходят в боевой режим, перечисляя все грехи оппонента и убеждая других фанатов не поддаваться на фальшивые проявления чувств. Недавно, когда секта Синь-Янь начала набирать популярность, Цзинь Жояня стали называть хитрым парнем, который использует популярность для создания романтической атмосферы.

Это также объясняет, почему пейринги, связанные с Юэ Минсинем и Сюй Лэшу, не развивались так хорошо, как Лань-Янь.

Они оба присоединились к группе, уже имея свою аудиторию, и фанаты-одиночки не хотели делиться популярностью своих кумиров с кем-то еще. Более того, пейринг всегда немного напоминает навязывание, поэтому они сопротивлялись этому.

На самом деле, фанаты-одиночки (особенно токсичные) не приносят пользы развитию группы. Популярность музыкальной группы зависит от единства и взаимной поддержки участников.

Сейчас группа только начинает набирать популярность, и фанаты группы, которые являются врагами фанатов-одиночек, еще не набрали силу. К счастью, фанаты Лань Шицзе и Цзинь Жояня все еще в основном поддерживают пейринг, поэтому даже если токсичные фанаты-одиночки попытаются устроить скандал, это не будет иметь большого успеха.

Однако после поездки в Гонконг Цзинь Жоянь стал постепенно отдаляться от Лань Шицзе, теряя интерес к «милым взаимодействиям».

Скоро начнется сезон наград, и группа усердно репетирует, чтобы каждый раз давать фанатам что-то новое, даже если это одна и та же песня. Во время перерыва, когда остальные вышли подышать воздухом, Сюй Лэшу, играя с телефоном, небрежно спросил:

— Жоянь, ты поссорился с Лань Шицзе?

Цзинь Жоянь, держа бутылку воды, сделал несколько глотков:

— Нет, у нас все хорошо!

Сюй Лэшу нахмурился:

— Правда? Но мне кажется, вы стали менее близки. Может, из-за всех этих слухов в интернете вы начали избегать друг друга?

Цзинь Жоянь закатил глаза:

— Ты слишком много думаешь! Я просто не хочу, чтобы все внимание было сосредоточено на том, с кем я флиртую. Это неловко! На прошлой автограф-сессии одна девушка дала мне записку, сказав, что Лань Шицзе похудел, и мне нужно о нем заботиться. Блин, я же не нянька! Если он похудел, какое мне до этого дело?

— Ха-ха, кто бы мог подумать, что вы так серьезно играли, — Сюй Лэшу рассмеялся, шутя. — Даже я чуть не поверил!

— Ну уж нет! — Цзинь Жоянь улыбнулся, а затем посмотрел в окно, задумчиво произнеся. — Он натурал, просто хороший актер.

Сюй Лэшу задумался над этими словами, почувствовав в них что-то неладное, но, прежде чем он успел спросить, его резко потянул за руку Фан Юньци:

— Ты несколько раз ошибся в танце. Пока остальные отдыхают, повтори его еще раз.

Лицо Сюй Лэшу сразу же упало, и он жалобно сказал:

— Мы уже репетировали больше двух часов! Брат, дай мне отдохнуть!

Фан Юньци слегка улыбнулся, с ноткой насмешки в голосе:

— Ты постоянно ошибаешься, это влияет на общий результат. Я жертвую своим отдыхом, чтобы помочь тебе, а ты не хочешь?

Сюй Лэшу сжал губы, привычно начав жаловаться с ноткой кокетства:

— Малыш, ты, кажется, мстишь мне!

Фан Юньци, который никогда не поддавался ни на мягкость, ни на жесткость, холодно усмехнулся:

— Как я могу мстить? Учитель поручил мне оценивать результаты тренировок каждого, а ты явно отстаешь. Я прошу тебя позаниматься отдельно, что тут такого?

Сюй Лэшу не знал, как возразить, но не хотел сдаваться, поэтому провокационно сказал:

— Но у каждого из нас разные партии в танце. Ты не можешь помнить все, вдруг ты сам ошибаешься...

— Такого не будет! — резко прервал его Фан Юньци. — Я могу станцевать партию каждого из вас.

Сюй Лэшу надул губы и повысил голос:

— Ты слишком самоуверен!

Фан Юньци холодно посмотрел на него некоторое время, затем развернулся и сначала станцевал свою партию, а затем по очереди танцевал партии остальных участников.

Цзинь Жоянь открыл рот, чтобы остановить его, но было уже поздно. Он знал, что Фан Юньци способен на это, особенно в плане точности движений. Но для тех, кто вынужден сравнивать себя с ним, это было похоже на публичную казнь, которая могла нанести сокрушительный удар по их уверенности. Цзинь Жоянь понял это еще в первый день работы в компании.

И, как и ожидалось, улыбка на лице Сюй Лэшу постепенно сменилась на выражение вины и неловкости.

Закончив танцевать партию последнего участника, Фан Юньци поднял полотенце с пола, вытер лицо и спокойно сказал:

— С самого начала я запомнил партии каждого из вас, чтобы иметь возможность помочь вам исправить ошибки и сделать выступление идеальным, — сказал он, и в уголке его глаза мелькнул оттенок презрения. — Я не такой, как ты, всегда безответственный!

— Эй, объясни, кто тут безответственный? — Лицо Сюй Лэшу стало бледным.

— Когда Жоянь ошибался, он замыкался в себе и не выходил из комнаты. А ты? Ошибаешься в танце — плевать, неправильно поешь — просто мило улыбаешься фанатам, и все прощается! Ты что, считаешь P.A.N. трамплином для карьеры? Побудешь тут пару лет и уйдешь?

Фан Юньци говорил негромко, но каждое слово звучало четко, как взрыв петарды в ушах Сюй Лэшу.

В последнее время было много выступлений, и каждый совершал ошибки. Но Сюй Лэшу всегда смеялся над ними, Лань Шицзе иногда делал ему замечания, а он отшучивался или даже писал в Weibo, чтобы получить поддержку фанатов.

Фан Юньци, для которого сцена была жизнью, смотрел на это с презрением и сегодня выплеснул все свои накопившиеся эмоции.

В этот момент лицо Сюй Лэшу стало белым, как бумага, а губы, словно смятые листы, были сухими и безжизненными.

Он казался человеком, который не обращает внимания на мелочи, но внутри был очень чувствительным и гордым. Он абсолютно уверен в своих вокальных данных, и, учитывая, что он уже был известен до Р.А.Н., он действительно смотрел свысока на других участников. Но совместные переживания после дебюта изменили его отношение. Хотя он оставался гордым, он искренне полюбил других участников и начал уважать их за их таланты.

Он знал, что Фан Юньци не уважает его, но все равно старался угодить ему, не только потому, что так требовала компания, но и потому, что он считал его сильным человеком.

<http://bllate.org/book/16449/1492147>